

Г. М. Дейч

Ленинские
эскизы

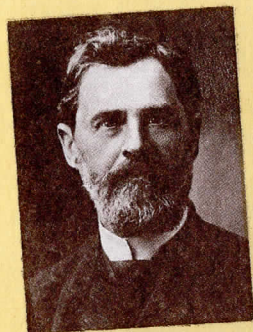
к портретам
друзей
и противников

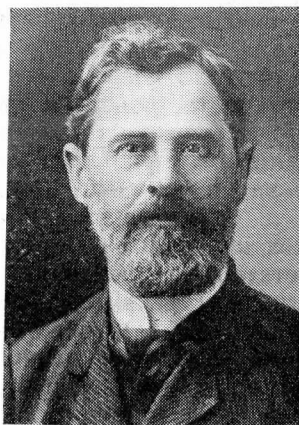
**АКСЕЛЬРОД
ЗАСУЛИЧ
ФЕДОСЕЕВ
ВАНЕЕВ
КРЖИЖАНОВСКИЙ
МАРТОВ
КАМЕНЕВ
ЗИНОВЬЕВ
ТРОЦКИЙ
СТАЛИН
БУХАРИН**

90-3
120862

Г. М. Дейч

*Ленинские
эскизы
к портретам
друзей
и противников*

П. Б. АКСЕЛЬРОД

Павел Борисович Аксельрод родился в 1850 г. В 70-х гг. примыкал к народникам. В 1874 г. уехал за границу, где сотрудничал в народнических и социал-демократических изданиях. В 1879 г. вернулся в Россию. После раскола «Земли и воли» примкнул к «Черному переделу». В 1880 г. эмигрировал в Швейцарию, где в 1883 г. стал одним из организаторов первой марксистской группы «Освобождение труда». Вел большую издательскую и организаторскую работу, направленную на борьбу против идеологии и практики народничества. Много сделал для распространения марксизма в России.

В трудах Аксельрода 80-х гг. уже появились тенденции к идеализации парламентской деятельности западноевропейских партий, к недооценке роли крестьянства и переоценке роли либеральной буржуазии в русской революции. После II съезда РСДРП стал одним из лидеров меньшевизма, а позднее — противником Октябрьской революции и советской власти. Умер в эмиграции в 1928 г.

Владимир Ильич Ленин познакомился с Аксельродом во время своей первой заграничной поездки весной 1895 г. Об этом событии подробно рассказал сам П. Б. Аксельрод в своих воспоминаниях, написанных уже в период, когда он был лидером меньшевиков и против-

ником В. И. Ленина. Вот отрывок из этих воспомина- ний:

«<...> Ко мне приехал новый гость, <...> молодой человек, невысокого роста, довольно бесцветного вида. Представился:

— Владимир Ульянов, приехал недавно из России. Георгий Валентинович в Женеве, просил вам кланяться.

Молодой человек передал мне довольно объемистую книгу — сборник статей под заглавием «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России», незадолго до того вышедшую в России и уже конфискованную и даже сожженную по приговору цензуры. Здесь были статьи марксистов: Плеханова, Струве, Потресова, К. Тулина и др. Я знал о подготовке этого сборника и сам писал в него статью — под заглавием «Главнейшие запросы русской жизни», но не смог кончить ее в срок из-за болезни.

Посидев у меня, побеседовав о положении дел в России, молодой человек поднялся и сказал вежливо: — Завтра, если вы позволите, я зайду к вам, чтобы продолжить разговор.

Вечером и ночью я просмотрел привезенный Ульяновым сборник. Мое внимание привлекла обширная статья К. Тулина, имя которого я встретил здесь впервые. Эта статья произвела на меня самое лучшее впечатление. Тулин выступал здесь с критикой народничества и «Критических заметок» Струве. Статьи * были построенны несколько нестройно, пожалуй, даже небрежно. Но в них чувствовался темперамент, боевой огонек, чувствовалось, что для автора марксизм является не отвлеченной доктриной, а орудием революционной борьбы. Для меня ознакомление с этим сборником было истинным наслаждением. Наконец-то, думал я, появляется в России легальный сборник, проникнутый не просто духом отвлеченного, академического марксизма, но духом социал-демократии, дающий учению марксизма революционное применение.

Но были в статьях * Тулина некоторые тенденции, с которыми я не мог согласиться. Автор, разбирая вопрос о задачах социалистов в России, подходил к этому вопросу абстрактно, решал его вне времени и вне пространства... В частности, именно так подходил Тулин к вопросу об отношении социалистов к либералам.

* Так в тексте.

Но этот недостаток статьи не нарушал общего благоприятного впечатления. Утром пришел ко мне Ульянов.

— Просмотрели сборник?

— Да! И должен сказать, что получил большое удовольствие. Наконец-то пробудилась в России настоящая революционная социал-демократическая мысль. Особенно хорошее впечатление произвела на меня статья Тулина...

— Это мой псевдоним,— заметил мой гость.

Тогда я принялся объяснять ему, в чем я не согласен с ним...

Ульянов, улыбаясь, заметил в ответ:

— Знаете, Плеханов сделал по поводу моих статей совершенно такие же замечания. Он образно выразил свою мысль: «Вы,— говорит,— поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом».

Невольно бросалось в глаза глубокое различие между сидевшим передо мной молодым товарищем и людьми, с которыми мне приходилось иметь дело в Швейцарии. Какой-нибудь Грозовский, приехав из Вильны без всяких знаний, уже считал ниже своего достоинства учиться. А Ульянов, несомненно обладая талантом и имея собственные мысли, вместе с тем обнаруживал готовность и проверять эти мысли, учиться, знакомиться с тем, как думают другие.

У него не было ни малейшего намека на самомнение и тщеславие. Он даже не сказал мне, что порядочно писал в Петербурге и уже приобрел значительное влияние в революционных кружках. Держался он деловито, серьезно и вместе с тем скромно.

В Швейцарию он приехал по своему легальному паспорту и предполагал так же легально вернуться в Россию. Его частые встречи со мной могли обратить на него внимание. А между тем нам о многом еще хотелось переговорить. Мы условились поэтому уехать на несколько дней из Цюриха в деревню, где могли бы проводить целые дни вместе, не привлекая ничьих подозрительных взглядов.

Переехали в деревушку Афольтерн, в часе езды от Парижа. Здесь мы провели с неделю...

И я должен сказать, что эти беседы с Ульяновым были для меня истинным праздником. Я и теперь вспоминаю о них, как об одном из самых радостных, самых светлых моментов в жизни группы «Освобождение труда».

<...> С появлением на нашем горизонте Ульянова у нас завязались, наконец, более или менее правильные сношения с Россией.

Еще из Берлина, куда он уехал из Швейцарии, Ульянов прислал мне различные материалы и рукописи, представлявшие для меня большой интерес. А затем, вернувшись в Россию, он продолжал довольно часто писать мне и сообщать материалы относительно жизни рабочих в Петербурге...»¹

Из интенсивной переписки В. И. Ленина и П. Б. Аксельрода второй половины 1895 г. до нас дошли, к сожалению, лишь два ноябрьских письма Ленина². В них он информировал Аксельрода о своих поездках в Вильно, Орехово-Зуево, Москву, о деятельности там социал-демократических групп, сообщал важные конспиративные сведения, интересовался ходом подготовки издания сборника «Работник» и сообщал о предстоящем издании газеты «Рабочее дело». Одновременно с письмами В. И. Ленин послал П. Б. Аксельроду ряд материалов для сборника «Работник».

Рассказывая о поездке В. И. Ленина в 1895 г. за границу, А. И. Ульянова-Елизарова отмечала: «...с Аксельродом он очень сошелся тогда; он рассказывал по возвращении, что отношения с Плехановым установились хотя и хорошие, но довольно далекие, с Аксельродом же совсем близкие, дружественные»³.

После ареста в декабре 1895 г. Владимир Ильич неоднократно искал способ возобновить связь с П. Б. Аксельродом. Попытки эти увенчались успехом, по-видимому, не позднее лета 1897 г., когда А. И. Ульянова по поручению брата установила с ним связь во время своей поездки за границу, передала ему привет и договорила о способе переписки и доставки книг. Сообщая об этом брату, А. И. Ульянова сумела переправить ему написанное химическим способом письмо Аксельрода из Цюриха, в котором он и Г. В. Плеханов дают чрезвычайно высокую оценку его брошюре «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Брошюру эту они опубликовали в том же году в Женеве. О радости, которую Владимир Ильич испытал при получении этих известий, можно судить по его письму, написанному также химическим способом 16 августа 1897 г. и отправленному в корешке книги в Берлин старшей сестре для пересылки в Цюрих П. Б. Аксельроду:

«Дорогой Павел Борисович! Я очень и очень рад,

что мне удалось-таки получить от Вас письмо (получил вчера, т. е. 15 августа) и вести о вас и о Г. В.* Ваши и его отзывы о моих литературных попытках (для рабочих) меня чрезвычайно ободрили. Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих. Но как это сделать отсюда? Очень и очень трудно, но не невозможно, по-моему. Как здоровье В. Ив.**?

Способ я знаю лишь один,— тот, коим пишу эти строки. Вопрос в том, можно ли найти переписчика, на которого должен пасть нелегкий труд. Вы, видимо, считаете это невозможным и вообще этот способ неподходящим. А другого я не знаю... Как это ни жаль, но я не отчаиваюсь: если теперь не удастся,— может удастся впоследствии. Пока же хорошо бы и то, если бы Вы писали иногда хоть тем способом, который употребляете со «старым приятелем» Вашим***. Тогда можно будет нам не прерывать сношений, а это — самое главное.

Про меня Вам, конечно, рассказывали достаточно, так что добавлять нечего. Живу я здесь в одиночестве. Здоров вполне и занимаюсь понемногу и для журнала**** и для своей большой работы*****.

Жму крепко Вашу руку. Сердечный привет В. Ив. и Г. В. Райчина***** не видал более месяца. Скоро надеюсь съездить в Минусинск повидать его.

*Ваш В. У.»*⁴

Из хранящихся в ЦПА ИМЛ материалов видно, что в 1898—1899 гг. В. И. Ленин продолжал конспиративную переписку с П. Б. Аксельродом, послав ему еще не менее трех «химических» писем.

В эти годы Ленин внимательно следил за публикациями Аксельрода⁵. Особенно подробно он анализирует его работу «Историческое оправдание русской социал-демократии», опубликованную в органе германской социал-демократической партии «Die Neue Zeit». Соглашаясь с основными положениями этой работы, Ленин высказывает, однако, ряд критических замечаний, обращая внимание на недостаточно резкое выявление клас-

* Г. В. Плеханов.

** В. И. Засулич.

*** Имеется в виду А. И. Ульянова-Елизарова.

**** Речь идет о журнале «легальных марксистов» «Новое слово».

***** «Развитие капитализма в России».

***** С. Г. Райчин — ссыльный социал-демократ.

сового характера общественного движения и на чрезмерное благоволение автора к либералам⁶.

Анализируя отношения между В. И. Лениным и П. Б. Аксельродом в 1895—1899 гг., можно сказать, что, несмотря на расхождения по некоторым теоретическим и организационным вопросам, отношения эти были весьма дружественными. Поэтому, видимо, именно к этому времени относится «влюбленное» отношение Владимира Ильича к Аксельроду, о котором говорит в своих воспоминаниях Н. К. Крупская⁷.

Серьезному испытанию эти взаимоотношения подверглись в конце лета 1900 г., когда Ленин приехал в Швейцарию для завершения переговоров с группой «Освобождение труда» относительно газеты «Искра» и журнала «Заря». Случилось так, что до официальной встречи со всеми членами группы «Освобождение труда» Ленин встретился в начале августа в Цюрихе с Аксельродом. Эту встречу В. И. Ленин следующим образом описывает в рукописи «Как чуть не потухла «Искра»?»: «Приехал я сначала в Цюрих, приехал один и не видевшись раньше с Арсеньевым (Потресовым). В Цюрихе П. Б. встретил меня с распростертыми объятиями, и я провел 2 дня в очень душевной беседе. Беседа была как между давно не видавшимися друзьями: обо всем и о многом прочем, без порядка, совершенно не делового характера. По деловым вопросам П. Б. вообще мало что *mitsprechen kann* *; заметно было, что он тянет сторону Г. В., заметно по тому, как он настаивал на устройстве типографии для журнала в Женеве. Вообще же П. Б. очень «льстил» (извиняюсь за выражение), говорил, что для них *все* связано с нашим предприятием, что это для них возрождение, что «мы» теперь получим возможность и против крайностей Г. В. спорить — это последнее я особенно заметил, да и вся последующая «гистория» показала, что это особенно замечательные слова были»⁸.

Как видно из приведенного отрывка, В. И. Ленин уже тогда почувствовал, что во время переговоров со всей группой, а точнее — с Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельрод будет выступать на стороне последнего. Так оно и случилось. И хотя во время драматических переговоров 24—26 января Аксельрод стремился как-то смягчить поведение Плеханова, сыграть роль посредни-

ка в переговорах двух группировок, его личная преданность Плеханову и солидарность с ним были очевидны.

Противоречивость поведения Аксельрода во время переговоров очень ярко описал Ленин, рассказывая об одном из эпизодов, когда он и А. Н. Потресов начали резко осуждать поведение Плеханова: «Аксельрод вообще полусочувствует нам, горько качая головой и являя вид до последней степени расстроенный, растерянный, смущенный, но тут энергично протестует и кричит, что это-то уж неправда, что у Плеханова есть разные недостатки, но этого-то нет, что тут уже не он несправедлив к нам, а мы — к нему, что до сих пор он готов был сказать Плеханову: «видишь, что ты наделал — расхлебывай сам, я умываю руки», а теперь он не решается, ибо видит и у нас несправедливое отношение. Его уверения, конечно, произвели на нас мало впечатления, и бедный П. Б. имел совсем жалкий вид, убеждаясь, что наше решение — твердо»⁹.

В. И. Ленин, несомненно, высоко ценил роль, которую П. Б. Аксельрод сыграл в том, чтобы ликвидировать опасность разрыва и успешно завершить дело издания «Искры». Однако разговоры с ним и переговоры с группой «Освобождение труда» в августе 1900 г. убедили Ленина, что Аксельрод не очень твердый и надежный союзник в борьбе.

В Полном собрании сочинений В. И. Ленина опубликовано 38 писем П. Б. Аксельроду. Хронологически они распределяются следующим образом: 1895 г. — 2, 1897 г. — 1, октябрь — декабрь 1900 г. — 13, февраль — декабрь 1901 г. — 15, март — август 1902 г. — 7; кроме того, не менее 5 писем до сих пор не разысканы. С августа 1902 г. писем нет. Добавим, что и в 1901—1902 гг. встречаются довольно большие промежутки, когда переписка затихала или вообще прекращалась. Так, у нас нет сведений о переписке в сентябре — ноябре 1901 г.

Некоторое ослабление переписки в 1901 г. можно объяснить, видимо, тем, что между 23 марта и 6 апреля в Мюнхен приехал из России Ю. О. Мартов, который взял на себя часть деловой переписки с П. Б. Аксельродом. 25 апреля 1901 г. В. И. Ленин писал Аксельроду: «Давно что-то не беседовал с Вами, все не могу собраться, да и Алексей * писал Вам о всем деловом...»¹⁰ Что касается прекращения переписки после августа

* — может сказать (нем.).

* Ю. О. Мартов.

1902 г., то это следует, очевидно, объяснить конфликтом, который возник при обсуждении статьи Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии» весной — летом этого года, когда Аксельрод решил уйти из редакции «Искры». И хотя формально он не вышел из состава редакции (по настоянию Плеханова)¹¹, но фактически перестал активно сотрудничать там, явно настраивая В. И. Засулич против Ленина¹². Вполне понятно, что в таких условиях переписка между Лениным и Аксельродом прекратилась.

Изучение писем В. И. Ленина П. Б. Аксельроду и замечаний о нем в других письмах показывает, что на протяжении примерно двух лет Ленин делился с ним больше, чем с кем-либо другим из членов группы «Освобождение труда», своими заботами, планами и мыслями, связанными с подготовкой к изданию, а затем и организацией многих номеров «Искры» и «Зари». Даже одно перечисление всех сюжетов переписки заняло бы слишком много места; ограничимся лишь указанием, что речь в ней идет о многих статьях и их авторах, о положении дел в российских и зарубежных социал-демократических организациях, программе и тактике РСДРП, связях с зарубежными социал-демократическими организациями и отдельными лицами, событиях в России, финансовых делах, переговорах с отдельными лицами, а также группами и организациями, о работе над статьями.

В письмах 1900—1902 гг. П. Б. Аксельроду В. И. Ленин проявлял заботу о его здоровье, творческих делах, передавал приветы семье. Эти письма он обычно заканчивал словами: «Жму руку и желаю, чтобы Вы были вполне здоровы», «Крепко жму руку и всего более желаю поскорее вполне поправиться. Большой привет Вашей семье», «Крепко жму руку и желаю полного здоровья», «Жму крепко руку и желаю поскорее отделаться от инфлюэнци», «Крепко жму руку и шлю привет Вашим». Заботливое отношение к Аксельроду проявлялось и в том, как Ленин старался избавить его от мелких дел и забот, извиняясь в тех случаях, когда приходилось его беспокоить: «Простите, что беспокою Вас такой просьбой», «Очень извиняюсь, что так пристаю к Вам», «Простите, что беспокоил Вас зря телеграммой». Подобные фразы в письмах встречаются часто.

Время от времени Ленин писал Аксельроду и о своих житейских делах, здоровье, настроении. Сообщая 18

октября 1900 г. о задержке с печатанием «Искры», он жалуется на то, что «нервы развинтились порядочно». В другой раз сообщает, что «болел с неделю инфлюэнцей».

Деловой и даже дружеский характер переписки В. И. Ленина и П. Б. Аксельрода не мог, разумеется, скрыть серьезных расхождений между ними по ряду организационных и теоретических вопросов, которые наметились еще при первом знакомстве и усилились в последующие годы. Таким, в частности, был вопрос о месте издания «Искры». Как известно, Плеханов и Аксельрод настаивали на том, чтобы она издавалась в Швейцарии, под их непосредственным руководством. В. И. Ленин, которого в этом вопросе поддерживал А. Н. Потресов, предлагал издавать «Искру» в Германии. Эти разногласия с большой силой проявились в период переговоров с группой «Освобождение труда» в августе 1900 г. и закончились победой Ленина. Однако Аксельрод не мог с этим смириться и при первой возможности возвращался к идее издания газеты и журнала в Швейцарии. Осторожный намек на это можно встретить уже в его письме Ленину от 15 октября 1900 г.¹³ Еще более явно это стремление выразилось в письме Ленину от 8 ноября того же года, где Аксельрод прямо писал: «Ну, а как дело обстоит с журналом? Меня, знаете, начинает разбирать сомнение, долго ли его будут терпеть в Германии. Я думаю, что посольство русское забьет тревогу и тогда, разумеется, прихлопнут. Так не лучше ли сначала уже искать более надежное убежище?»¹⁴ Однако Ленин вежливо дал понять, что решение не издавать «Искру» и «Зарю» в Швейцарии останется в силе¹⁵.

Весной 1901 г. П. Б. Аксельрод вновь вернулся к вопросу о переезде редакции в Швейцарию, но и эта его попытка встретила отпор мюнхенской части редакции¹⁶.

Серьезные разногласия возникли между Лениным и Аксельродом в конце 1900 — начале 1901 г. в связи с переговорами между редакцией «Искры» и либералами об издании приложения к журналу «Заря» под названием «Современное обозрение». П. Б. Струве, который вел переговоры от имени либералов, резко выступил против пункта 7 проекта соглашения, предусматривавшего полную свободу для редакции «Искры» использовать весь политический материал, поступающий в «Современное обозрение». В. И. Ленин хорошо понимал, что за протестом Струве скрывается не что иное, как

стремление не только главенствовать в самом приложении, но и фактически подчинить своему влиянию «Искру» и «Зарю». Поэтому он решительно выступил против проекта соглашения, если пункт 7 не будет принят. В письме Плеханову от 30 января 1901 г. Ленин осуждал это соглашение, подчеркивая, что на сторону Струве встали не только Засулич и Потресов, но и Аксельрод¹⁷.

Серьезные расхождения возникли между Лениным и Аксельродом в связи с обсуждением ленинской статьи для первого номера «Искры» — «Раскол в заграничном Союзе русских социал-демократов». Аксельрод и Плеханов настаивали на том, чтобы из статьи, где Ленин резко критиковал газету «экономистов» «Рабочее дело», он убрал строки о некоторых заслугах этой газеты. В связи с этим Владимир Ильич писал 11 декабря 1900 г. Аксельроду: «Благодарю очень за скорую присылку замечаний на заметку о расколе. Я внес желаемые Вами исправления, но не мог только выкинуть вовсе слова о заслугах «Рабочего дела», — мне кажется, это было бы несправедливо по отношению к противнику, имеющему не только проступки перед социал-демократией»¹⁸. В этом разногласии между Лениным и его товарищами по редакции сказались, помимо всего прочего, чисто этические расхождения в подходе к политическим противникам.

Солидарность Аксельрода с Плехановым и расхождение его с Лениным проявились летом 1901 г. в связи с обсуждением статьи Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма». В сущности, расхождения эти были продолжением спора об отношении к либералам, который возник у Ленина с Аксельродом еще при первой встрече. Свою позицию по отношению к либералам Аксельрод довольно подробно изложил в письмах, адресованных мюнхенской части редакции «Искры», по поводу статьи Ленина. Аксельрод предлагал значительно смягчить нападки на либералов вообще и на П. Б. Струве особенно¹⁹.

Острые разногласия возникли между Лениным и Аксельродом и в связи с обсуждением статьи «Аграрная программа русской социал-демократии», где Владимир Ильич, в частности, ставит вопрос о необходимости национализации земли. Обширные материалы о ходе обсуждения этой работы Ленина содержатся в Ленинском сборнике III. Мы же отметим лишь, что настойчивое требование Аксельрода отказаться от национализации

земли означало на деле отказ от руководящей роли пролетариата в демократической революции, от союза рабочего класса с крестьянством. И хотя в полемике, развернувшейся в ходе обсуждения ленинской статьи, Аксельрод не одобрял вызывающего поведения Плеханова, он фактически полностью разделял его взгляды и оказывал ему поддержку.

Было бы ошибкой думать, однако, что в период работы в «Искре» между Лениным и Аксельродом были лишь расхождения. Письма Владимира Ильича свидетельствуют о том, что оба они часто солидаризировались против одного или нескольких членов редакции как по организационным, так и по теоретическим, научным вопросам.

Осенью 1900 г. А. Н. Потресов решил ехать из Швейцарии в Россию. П. Б. Аксельрод был против этой поездки из соображений конспирации. 18 октября 1900 г. В. И. Ленин писал ему в этой связи: «С Вашим взглядом на поездку брата * я совершенно согласен. Что с ним поделаешь? Нам приходится получать отовсюду предостережения — и из Парижа (что приезжие из России называют всех троих по именам), и из России (что меня выследили на пути сюда и в одном уездном городе взяли совершенно невиновного и не видавшего меня человека, дальнего родственника, и спрашивали, какие я давал ему поручения!!), и я всеми силами убеждаю брата либо не ехать, либо махнуть в две недели, и убеждаю, и высмеиваю, и ругаюсь (я никогда с ним так ругательски не ругался) — ничего не действует, заладил одно: домой да домой!»²⁰.

В связи со вспыхнувшим в редакции спором по поводу статьи Л. И. Аксельрод ** «Почему мы не хотим идти назад?», предназначенной для журнала «Заря», В. И. Ленин писал 19 ноября 1900 г. П. Б. Аксельроду: «Относительно статьи Л. Аксельрод я вполне согласен с Вами, что ее надо прежде всего послать Г. В.»²¹

В. И. Ленин, несомненно, ценил теоретические работы П. Б. Аксельрода, неоднократно ссылаясь на них²². Мало того, когда возник вопрос о написании программы РСДРП, он считал, что это способны сделать Г. В. Плеханов или П. Б. Аксельрод. 9 июля 1901 г. Ленин писал Аксельроду: «Из России нам писали, что толки о съезде усилились. Это опять и опять заставляет нас

* А. Н. Потресов.

** Аксельрод Любовь Исааковна (1868—1946) — литературный критик, философ, литературовед.

подумать о программе. Опубликование проекта программы *крайне* необходимо, и имело бы громадное значение. Но кроме Вас и Г. В. некому за это взяться: дело требует спокойного сосредоточения и обдумывания. Приходите, пожалуйста, на помощь к нам, если только дела и здоровье позволяют»²³. 24 августа того же года он снова пишет: «Мы очень на Вас надеемся насчет программы»²⁴.

Из писем В. И. Ленина видно, что он неоднократно заказывал П. Б. Аксельроду статьи для «Искры» и готовил их к печати. Интересно, однако, отметить, что в переписке практически не содержится оценки этих статей, хотя о некоторых из них (например, «Вильгельм Либкнехт») речь ведется на протяжении нескольких месяцев²⁵.

В течение 1900—1902 гг. Ленин и Аксельрод постоянно оказывали друг другу помощь в добывании литературы и взаимными консультациями. 11 марта 1901 г. Владимир Ильич пишет: «Посылаю имеющиеся у меня №№ «Weltpolitik». Если Вам нужны все по порядку, — придется, вероятно, обратиться к самому автору, снова предупредительно печатающему свой адрес»²⁶. 21 июля того же года он спрашивает у Аксельрода: «Нет ли у Вас книги Liebknecht'a «Zur Grund — und Bodenfrage» (Leipzig, 1876)? Или у кого-либо из цюрихских геноссов? Мне она *очень нужна* для статьи против Чернова, а здесь нет ни в библиотеке, ни у Парвуса, ни у Лемана»²⁷. В этом же письме Ленин консультируется с Аксельродом по некоторым теоретическим вопросам, относящимся к литературному наследию Ф. Энгельса. А 30 июля пишет: «Получил от Вас «Либкнехта» и «Vogbote». Большое, большое спасибо!»²⁸

В отличие от Г. В. Плеханова и В. И. Засулич, которые мало занимались организационными вопросами издания «Искры» и «Зари», П. Б. Аксельрод уделял им много внимания. Н. К. Крупская вспоминала:

«Павел Борисович Аксельрод в гораздо большей степени, чем Плеханов и Засулич, был организатором. Он больше всех общался с приезжими, у него они больше всего проводили время, там их поили, кормили. Павел Борисович подробно их обо всем расспрашивал.

Он вел переписку с Россией, знал конспиративные способы сношений. Ну, как мог себя чувствовать в долгие годы эмиграции в Швейцарии русский организатор-революционер, можно себе представить! Павел Борисыч на три четверти потерял работоспособность, он не спал

ночей напролет, писал с чрезвычайным напряжением, месяцами будучи не в состоянии окончить начатой статьи, почерк его было почти невозможно разобрать: так нервно он писал.

Почерк Аксельрода производил на Владимира Ильича всегда сильное впечатление. «Вот дойдешь до такого состояния, как Аксельрод, — не раз говорил Владимир Ильич, — ведь это просто ужас один». О почерке Аксельрода он не раз говорил с доктором Крамером, который лечил его во время его последней болезни. Когда Владимир Ильич первый раз ездил за границу, в 1895 г., — об организационных вопросах он больше всего толковал с Аксельродом. Об Аксельроде он много рассказывал мне, когда я приехала в Мюнхен. О том, что делает теперь Аксельрод, он спрашивал меня, указывая на фамилию Аксельрода в газете, тогда, когда сам уже не только не мог писать, но и сказать ни слова.

П. Б. Аксельрод особенно болезненно относился к тому, что «Искра» издается не в Швейцарии и что поток сношений с Россией идет не через него. Потому так болезненно отнесся он к вопросу о тройке на II съезде. «Искра» будет организационным центром, а он отстраняется от редакции! И это тогда, когда на II съезде больше, чем когда-либо, почувствовалось дыхание России»²⁹.

В. И. Ленин высоко ценил организаторские способности П. Б. Аксельрода, советовался с ним и часто принимал его советы. Так, например, Аксельрод советовал использовать некоторые корреспонденции из России вместе с другим материалом для внутренних обзоров или передовиц «Искры». В связи с этим Ленин писал ему 18 октября 1900 г.: «За совет насчет корреспонденций спасибо — мы непременно постараемся воспользоваться им, ибо физиономия газеты от этого, конечно, только выиграла бы»³⁰. В. И. Ленин благодарил Аксельрода и за его советы, касающиеся тактики «Искры» по отношению к возникшей летом 1900 г. в Париже группе «Борьба»³¹. Ленин советовался с Аксельродом относительно своего проекта создания «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии» (письмо от 25 мая 1901 г.)³². До выхода в свет работы «Что делать?» Ленин писал Аксельроду 23 декабря 1901 г.: «Могли бы Вы теперь просмотреть мою брошюру (книгу?) против экономистов? Если да, я Вам вышлю на днях или в начале той недели половину, ибо хотел бы с Вами посовет-

товаться. Черкните словечко»³³. Подобных примеров можно привести немало.

Заметное место в переписке В. И. Ленина и П. Б. Аксельрода периода «Искры» занимают вопросы организации конспиративной техники. Они держали друг друга в курсе налаживания конспиративных связей, пересылки и тайной перевозки нелегальной литературы, посылки связных и т. д. Вот характерный отрывок из письма Ленина Аксельроду: «Насчет парижской особы, которая через месяц едет в Россию на юг и желает иметь рекомендации. Я думаю, лучше всего сделать так: познакомить ее с сестрой*, которая теперь в Париже и проживет там еще недели три, если не больше. Если согласны с этим планом, то сообщите имя этой особы и ее адрес, а также какую-нибудь записочку для явки к ней от Вашего имени (буде это нужно) — пришлите либо мне, либо сестре...»³⁴

Некоторое представление о том, как налаживали В. И. Ленин и П. Б. Аксельрод конспиративные связи, дает письмо Ленина, касающееся организации свидания с руководителем группы «Свобода» Л. Надеждиным: «Сначала наемом об одном особом деле. Мы решили устроить свидание с автором «Возрождение революционизма в России», но никоим образом не в Мюнхене. Наметили Цюрих — ради того, чтобы с поездкой нашему делегату (предполагается, что поеду я) соединить и свидание с Вами. Намечается это свидание 8—10 августа (до 12) нового стиля. Напишите, пожалуйста, разрешаете ли воспользоваться Вашей квартирой для свидания и можно ли будет Вам в это время быть в Цюрихе, чтобы мы с Вами повидались (т. е. вернее: могу ли я съездить к Вам, ибо раз Вы лечитесь, то к чему Вам ехать? А мне, разумеется, ничего не стоит). Сей господин явится на Вашу квартиру (так мы пишем теперь в Женеву сестре Алексея, которая передаст сему господину, если от Вас не будет контрраспоряжения), назовется Соколовским и спросит у Вас (или Вашей жены) представителя «Искры». Мне же сестра Алексея** даст телеграмму о выезде сего господина, а я вовемя буду в Цюрихе, скрыв от него (с ним очень-то откровенничать мы боимся!) свое местонахождение»³⁵.

Насколько высоко ценил В. И. Ленин умение Аксельрода соблюдать конспирацию, насколько он дове-

рял ему, свидетельствует следующий отрывок из письма от 23 апреля 1902 г.: «Дорогой П. Б.! Вот Вам новый адрес (который просил бы очень не сообщать никому, даже из членов Лиги, кроме самых близких лиц, вроде Л. Гр.* или Б. Н.**: остальные пусть пользуются по-прежнему адресом Алексеева, а сторонние — адресом Дитца***. Если можно, — постарайтесь и в разговорах употреблять систематически Мюнхен вместо Лондона и мюнхенцы вместо лондонцы)»³⁶.

Весьма частая переписка 1900—1902 гг. дополнялась сравнительно частыми личными встречами. Письма В. И. Ленина позволяют утверждать, что он ценил личное общение и при первой возможности старался организовать такие встречи. 11 декабря 1900 г. он пишет Аксельроду: «Полетаев сообщил мне чрезвычайно обрадовавшее меня известие, что Вы <...> могли бы приехать на время к нам. Вот это было бы отлично! — в смысле устройства, я думаю, затруднений не представится, комнату можно по понедельно найти. Паспорт у Вас ведь швейцарского гражданина»³⁷. Через три дня он пишет: «Я очень и очень рад, что мы вскоре увидимся...»³⁸ Летом 1901 г. возникла новая надежда на личную встречу, в связи с чем Владимир Ильич писал Аксельроду: «Я бы очень и очень желал, чтобы Вы могли заглянуть сюда и побеседовать о разных разностях, — боюсь только звать, чтобы вместо отдыха Вы не причинили себе новой трепки нервов. Если не пугает это Вас, заезжайте, право»³⁹. В начале августа 1901 г. В. И. Ленин получил письмо от Аксельрода с известием о возможной скорой встрече у него в Цюрихе. В связи с этим он писал: «Очень этому рад. Надеюсь, что мы на этой неделе увидимся и наговоримся досыта...»⁴⁰

Многие из намечавшихся встреч действительно состоялись и позволили наговориться «досыта». К сожалению, далеко не всегда эти переговоры были успешными, как мечтали об этом обе стороны.

Выше уже говорилось, что с августа 1902 г. переписка между В. И. Лениным и П. Б. Аксельродом прекращается. Главной причиной этого явилось, конечно, расхождение во взглядах на важнейшие вопросы теории и практики революционной борьбы. Болезненное состояние и отстранение Аксельрода от активной деятель-

* Л. Г. Дейч.

** В. А. Носков.

*** Здесь и далее см. «Указатель имен» к 46-му и др. томам Полн. собр. соч. В. И. Ленина.

* А. И. Ульянова-Елизарова.

** Л. О. Канцель, сестра Ю. О. Мартова (Алексея).

ности в «Искре» и «Заре» также сыграли в этом заметную роль.

Назревавший после лета 1902 г. разрыв усилился накануне и в период II съезда, где позиции Ленина и Аксельрода резко разошлись по вопросам о формулировке первого параграфа устава партии, о социалистах-революционерах, составе редакции «Искры» и «Зари» и др. Несмотря на эти расхождения и столкновения, В. И. Ленин старался сдерживать себя и не срываться, не переходить на ругательный тон. Только получив в начале января 1904 г. корректуру статьи Аксельрода «Объединение русской социал-демократии и ее задачи» для № 55 «Искры», где автор несправедливо и грубо критиковал Ленина и его деятельность по руководству партией, Владимир Ильич написал письмо Центральному Комитету РСДРП, в котором указывал, что статья Аксельрода «еще гораздо более гнусная, чем статья Мартова («Наш съезд») в № 53»⁴¹. Нам представляется, что именно это письмо можно считать свидетельством открытого разрыва между В. И. Лениным и П. Б. Аксельродом.

Вспоминая о событиях того времени, Н. К. Крупская писала: «Но личная привязанность к людям дела для Владимира Ильича расколы неизменно тяжельми. Помню, когда на втором съезде ясно стало, что раскол с Аксельродом, Засулич, Мартовым и др. неизбежен, как ужасно чувствовал себя Владимир Ильич. Всю ночь мы просидели с ним и продрожали. Если бы Владимир Ильич не был таким страстным в своих привязанностях человеком, не надорвался бы он так рано. Политическая честность в настоящем, глубоком смысле этого слова, — честность, которая заключается в умении в своих политических суждениях и действиях отрешиться от всех личных симпатий и антипатий, не всякому присуща, и тем, у кого она есть, она дается нелегко»⁴².

Открытый разрыв означал, конечно, обострение идейной борьбы между Лениным и Аксельродом. Она то затихала, то усиливалась, но не прекращалась до самой смерти Владимира Ильича. Проявления этой борьбы нашли свое отражение как в сочинениях и письмах В. И. Ленина, так и в некоторых организационных решениях. 25 февраля 1904 г. ЦК РСДРП (в котором в тот период влияние В. И. Ленина было преобладающим) известил своих корреспондентов о перемене заграничного адреса ЦК и партийной экспедиции:

вместо адреса П. Б. Аксельрода предлагался адрес В. И. Ленина.

Обратим внимание на такой штрих: председательствуя на четвертом заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП в апреле — мае 1906 г., В. И. Ленин приветствует появление на съезде Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Это, однако, не помешало ему критиковать их устно и в печати как на самом съезде, так и после него. Так, например, участвуя в апреле 1907 г. в совместном заседании большевиков и меньшевиков в Териоках (ныне Зеленогорск), где обсуждались вопросы созыва V съезда РСДРП, Ленин решительно выступил против по сути ликвидаторской идеи Аксельрода о «рабочем съезде»⁴³.

Отметим при этом характерную ленинскую черту: критикуя идейного противника, Ленин в то же время отдавал должное его достоинствам. Типична в этом смысле его статья 1912 г. «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторство», в которой Ленин резко оспаривает позицию Аксельрода, обвиняет его в оппортунизме, но и в самой статье, и в последующей переписке по этому вопросу отмечает позитивные моменты в его публикациях. Так, в письме в редакцию легальной большевистской газеты «Невская звезда» от 24 июля 1912 г. Ленин писал: «Такие статьи, как Аксельрода, привлекают: рабочие *все* слышат о разногласиях и *тянутся* к открытым разъяснениям Аксельрода, *договаривающего* вещи во сто раз более смело, чем мы»⁴⁴.

Письма Ленина дают основание утверждать, что он постоянно следил за появлением в печати статей Аксельрода (как, впрочем, и тот не пропускал ни одной ленинской статьи)⁴⁵. В письмах Ленина часто можно встретить просьбы к товарищам прислать ему новые работы Аксельрода. 19 сентября 1915 г. он, например, написал М. М. Харитонову: «Кстати. Не пришлете ли вышедшую в Цюрихе на днях немецкую брошюру Аксельрода о задачах интернациональной социал-демократии? Любопытно посмотреть»⁴⁶.

В годы империалистической войны Аксельрод стоял на позициях центристов, разделял фактически социал-шовинистические взгляды. Естественно, что Ленин критиковал линию, проводимую Аксельродом на Циммервальдской и Кинтальской конференциях.

Крайне мало известно об официальной переписке между Лениным как членом ЦК РСДРП и Аксельродом как представителем заграничного секретариата

Организационного комитета (ОК) меньшевиков, хотя есть сведения, что такая переписка существовала⁴⁷.

После Февральской революции П. Б. Аксельрод возвратился в Россию, был членом Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство.

Читая письма и произведения В. И. Ленина, написанные после апреля 1917 г., поражаешься тому, что из них практически исчезает имя Аксельрода. В известных к настоящему времени источниках, вышедших из-под пера В. И. Ленина, П. Б. Аксельрод упоминается лишь мимоходом в связи с III Циммервальдской конференцией, проходившей в Стокгольме 5—12 сентября 1917 г.; в брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (осень 1918 г.); в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920 г.). Между тем Ленин, разумеется, знал о деятельности Аксельрода, о чем свидетельствует его выступление на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию в мае 1919 г.⁴⁸ Известно также, что Ленин участвовал в заседании Политбюро ЦК РКП(б) 13 сентября 1921 г., на котором П. Б. Аксельрод был утвержден руководителем по курсу философии в Институте красной профессуры⁴⁹.

Отношения Ленина и Аксельрода в последние годы жизни Владимира Ильича освещены крайне скудно.

Мы же закончим наш очерк следующими строками из воспоминаний Н. К. Крупской о Ленине: «Последнее время, незадолго уже перед смертью, он спрашивал меня про Аксельрода (указал его фамилию в газете, спросил «что»), просил спросить по телефону про него у Каменева и внимательно выслушал рассказ»⁵⁰.

Выдворенный за границу, П. Б. Аксельрод стал сторонним свидетелем становления антинародного сталинского режима в СССР, что, конечно, отнюдь не способствовало его примирению с большевизмом.

ИСТОЧНИКИ

П. Б. АКСЕЛЬРОД

- ¹ Цит. по: Ленин В. И. Соч. Изд. 3-е. Т. I. С. 488—491.
- ² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. (далее: ПСС). Т. 46. С. 8—11.
- ³ Воспоминания о В. И. Ленине. Т. 1. М., 1956. С. 33.
- ⁴ ПСС. Т. 46. С. 12—13.
- ⁵ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника (далее: Биохроника). Т. 1. С. 178, 183, 201, 235, 236.
- ⁶ ПСС. Т. 46. С. 18—22.
- ⁷ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1972. С. 46.
- ⁸ ПСС. Т. 4. С. 334.
- ⁹ Там же. С. 346.
- ¹⁰ ПСС. Т. 46. С. 97.
- ¹¹ См.: Переписка Плеханова и Аксельрода. Т. II. М., 1925. С. 177—182.
- ¹² Ленинский сборник IV. С. 137—138.
- ¹³ Ленинский сборник III. С. 65.
- ¹⁴ Там же. С. 83—84.
- ¹⁵ См.: ПСС. Т. 46. С. 63 и др.
- ¹⁶ Ленинский сборник III. С. 154—155.
- ¹⁷ ПСС. Т. 46. С. 79—81.
- ¹⁸ Там же. С. 72.
- ¹⁹ Ленинский сборник III. С. 207—212 и др.; см. также: Ленин В. И. Соч. Изд. 3-е. Т. IV. С. 572—578.
- ²⁰ ПСС. Т. 46. С. 50—51.
- ²¹ Там же. С. 70.
- ²² См., напр.: Гонители земства и Аннибалы либерализма // ПСС. Т. 5. С. 64.
- ²³ ПСС. Т. 46. С. 123.
- ²⁴ Там же. С. 144.
- ²⁵ Там же. С. 47, 50, 52, 61, 62, 72, 73.
- ²⁶ Там же. С. 89.
- ²⁷ Там же. С. 127—128.
- ²⁸ Там же. С. 133.
- ²⁹ Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. С. 49.
- ³⁰ ПСС. Т. 46. С. 50; см. также: С. 480.
- ³¹ Там же. С. 50, 62; см. также: С. 109, 481—482 и др.
- ³² Там же. С. 109—112.
- ³³ Там же. С. 166.
- ³⁴ Там же. С. 52; см. также: С. 73 и др.
- ³⁵ Там же. С. 133—134.
- ³⁶ Там же. С. 180.
- ³⁷ Там же. С. 72.

- 38 Там же. С. 74.
- 39 Там же. С. 123.
- 40 Там же. С. 142.
- 41 Там же. С. 343.
- 42 *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. С. 477.
- 43 Биохроника. Т. 2. С. 320.
- 44 ПСС. Т. 48. С. 71.
- 45 См. там же. С. 176, 313 и др.
- 46 ПСС. Т. 49. С. 148.
- 47 Биохроника. Т. 3. С. 376.
- 48 ПСС. Т. 38. С. 343.
- 49 Биохроника. Т. 11. С. 333.
- 50 *Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. С. 476—477.

В. И. ЗАСУЛИЧ

- 1 ПСС. Т. 2. С. 12, 571.
- 2 ПСС. Т. 46. С. 12—13.
- 3 Там же. С. 26.
- 4 Там же. С. 27.
- 5 Там же. С. 28.
- 6 Биохроника. Т. 1. С. 245.
- 7 ПСС. Т. 55. С. 183.
- 8 ПСС. Т. 4. С. 346—347.
- 9 Там же. С. 338.
- 10 Там же. С. 339.
- 11 ПСС. Т. 46. С. 66.
- 12 Там же. С. 482.
- 13 Там же. С. 64.
- 14 Там же. С. 65.
- 15 Там же. С. 71, 74 и др.
- 16 Там же. С. 99.
- 17 Там же. С. 65—66.
- 18 Там же. С. 101.
- 19 Там же. С. 121 и др.
- 20 Там же. С. 151.
- 21 Там же. С. 172 и др.; см. также: С. 496.
- 22 Там же. С. 200.
- 23 Там же. С. 234.
- 24 Там же. С. 121.
- 25 Там же. С. 129.
- 26 Там же. С. 134.
- 27 Там же. С. 135.
- 28 Там же. С. 88.
- 29 Там же. С. 89.
- 30 Там же. С. 152, 158 и др.
- 31 Там же. С. 299.
- 32 Там же. С. 301, 324.
- 33 Там же. С. 70.
- 34 Там же. С. 117.
- 35 Там же. С. 122—123.
- 36 Там же. С. 191.
- 37 Там же. С. 198, 283.
- 38 Там же. С. 299.
- 39 ПСС. Т. 15. С. 248.
- 40 Там же. С. 453.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Текст	Источники
От автора	3	
П. Б. АКСЕЛЬРОД	7	226
В. И. ЗАСУЛИЧ	25	227
Н. Е. ФЕДОСЕЕВ	35	228
А. А. ВАНЕЕВ	47	228
Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ	53	228
Ю. О. МАРТОВ	69	229
Л. Б. КАМЕНЕВ	90	230
Г. Е. ЗИНОВЬЕВ	117	232
Л. Д. ТРОЦКИЙ	142	233
И. В. СТАЛИН	170	235
Н. И. БУХАРИН	200	236